

Чу Хуайцин, несмотря на травму руки, действовал быстро. Если правая рука была ранена, он использовал левую. Ся Шан, беспокоясь за него, крутился рядом, наблюдая, кому он собирается противостоять, и первым бросался в бой.

Среди обычных участников тоже было немало тех, кто владел боевыми искусствами, а спортсмены были высокими и сильными. Вместе они быстро справились с ассасинами.

Несколько ассасинов выбыли. В группе АЗ осталось всего одиннадцать человек: Сяо Дугуй, Си Син и Цзян Бои выбыли.

[Прямой эфир]: Ха, Шао Тай отлично спрятался!

[Прямой эфир]: Не говори! Как только появились ассасины, он первым делом спрятался за Цзян Бои, а потом залез в кусты.

Зрители в прямом эфире были в ярости, но некоторые молча наблюдали, отслеживая действия Чу Хуайциня и Шао Тая.

Шао Тай, увидев Чу Хуайциня, сначала покраснел, выглядел жалко и сожалеющим, сделал шаг в его сторону, но, встретив его взгляд, замер.

Чу Хуайцин стоял и смотрел на него, без упреков, без гнева, просто смотрел, а затем улыбнулся.

Мурашки пробежали по спине Шао Тая, и он дрогнул. Его пальцы слегка дрожали.

Он боялся, но не понимал, чего именно.

Страх охватил всё его тело, и в глазах Шао Тая читался ужас. Он хотел закричать, убежать, но его тело не слушалось, парализованное страхом.

Ся Шан, стоящий за Чу Хуайцинем, выключил микрофон и шагнул к Шао Таю. Режиссёр Хуан нахмурился и приказал оператору сменить кадр.

[Прямой эфир]: О, зачем сменили кадр? Ааа, Чу Хуайцин что, простил его? Он же улыбается ему.

[Прямой эфир]: Эх, мой Цинь такой добрый, он же тебя столкнул с горы, а ты ему улыбаешься.

[Прямой эфир]: Фанаты прощают, Чу Хуайцин прощает, теперь только анти-фан-клуб может что-то сделать. Чёрт, я даже не пойму, это антифанаты Чу Хуайциня или фанаты.

[Прямой эфир]: Кто знает!

В прямом эфире снова вздохнули, а внимание переключилось обратно на эфир, где Сяо Дугуй, Си Син и Цзян Бои прощались с Чу Хуайцинем. Атмосфера была очень дружелюбной.

В это время в месте, куда камера не могла заглянуть, кто-то стонал от боли:

— Ты знаешь, как важны его руки? В искусстве, в боевых искусствах, он был королём в чёрных районах, когда ты был ещё никем.

— Хруст!

Странный звук раздался среди шума прощаний, но никто не обратил внимания.

После того как Сяо Дугуй, Си Син и Цзян Бои ушли, стало темнеть. Ся Шан, выйдя из тёмного леса, пробился сквозь толпу, окружающую Чу Хуайциня, и вытащил его.

— Нужно сменить повязку, — грубо сказал Ся Шан, сердито посмотрев на тех, кто хотел подойти ближе, а затем на остальных, холодно добавив:

— У вас есть еда?

Эти слова отрезвили всех, и все посмотрели на свои рюкзаки, которые были в полном беспорядке. Сегодня с обеда их преследовали, и у них не было времени искать еду.

— Ты прав, я действительно голоден, — Линь Юнфу потрогал живот и посмотрел на корзину, которую несла сестра.

Монашек тут же шагнул вперёд, защищая её, и нервно сказал:

— Это то, что мы сегодня с трудом добыли.

— Эй, не будь таким, — Линь Юнфу дружески обнял монашка за плечи. — Мы же одна команда, правда?

— Кто с тобой в команде? Я в команде с братом и остальными, — ответил монашек.

Линь Юнфу почесал голову:

— Эх, всего один день прошёл, а ты уже забыл, что я в команде с Чу.

Только тогда монашек вспомнил эту печальную правду.

У Чу Хуайциня действительно была еда, но её не хватало на всех. Когда разожгли костёр, Чу Хуайцинь, сменив повязку, велел монашку выложить всё, что они нашли сегодня. На земле оказалось несколько корней маниока, колючего ямса и стрелолиста, который они принесли с ручья утром.

Разбросанная еда на земле вызывала грусть.

— Чу, мы пойдём искать еду, ты отдохни, ты же ранен.

— Да, оставь это нам!

Линь Юнфу и Фэн Шань уверенно пообещали, полные энтузиазма.

Чу Хуайцинь кивнул и улыбнулся:

— Тогда спасибо, но будьте осторожны, мы сегодня как раз встретили тигра, не уходите далеко.

Оба: ...

Костёр разожгли, зажгли факелы, и все разошлись искать еду. Кто-то пошёл к ручью за рыбой, кто-то в лес, но из-за слов Чу Хуайциня никто не ушёл далеко.

— А где Шао Тай? — Су Фэйчэнь, которому поручили поставить палатку в лагере, только сейчас заметил, что Шао Тай исчез.

В лагере в это время были Чу Хуайцинь, сестра и Ань Шунань. Услышав вопрос Су Фэйчэня, Ань Шунань огляделся и указал в сторону:

— Смотри, вон он.

Шао Тай полускрывался в темноте, его лицо было мрачным, глаза красные, и он пристально смотрел в их сторону.

— Ты где был? — спросил Су Фэйчэнь.

Но Шао Тай ничего не ответил, лишь опустил глаза. Су Фэйчэнь удивился, подошёл ближе и заметил, что Шао Тай держит правую руку левой.

— Что с твоей рукой? — спросил он.

Шао Тай не ответил, лишь стиснул зубы.

— Ты ранен? — Су Фэйчэнь сделал ещё один шаг.

— Да, — голос Шао Тая был тихим, словно он сдерживал что-то.

Его глаза были красными, он посмотрел на Чу Хуайциня, но быстро отвел взгляд и закричал на режиссёрскую группу:

— Где врач? Все умерли? Почему мне ещё не перевязали?

Су Фэйчэнь удивился:

— Ты ранен? Как это случилось?

— Какое тебе дело? — Шао Тай злобно посмотрел на Су Фэйчэня и ушёл.

Режиссёрская группа тоже удивилась внезапной травме Шао Тая. Врач быстро подошёл и увёл его на осмотр.

[Прямой эфир]: Что случилось? Почему он внезапно ранен? Режиссёрская группа что, умерла? Почему не защитили Тая?

[Прямой эфир]: Почему? Карма, наверное.

[Прямой эфир]: Какие злые слова, ты...

[Прямой эфир]: Лучше злые слова, чем злое сердце.

В прямом эфире снова начались споры. Большинство уже давно не любило Шао Тая, и его фанатов загнали в угол, а затем они перешли в Weibo. На месте врач осмотрел Шао Тая и предложил ему выйти из игры. Его состояние было серьёзным, перелом был сложным, и если не наложить гипс в больнице, рука могла стать бесполезной.

Шао Тай, услышав это, был в шоке, резко повернулся, пристально посмотрел на Чу Хуайциня, хотел броситься к нему, но вдруг встретил взгляд Ся Шана, который вернулся с несколькими

бамбуковыми палками, и в страхе отшатнулся, опустив голову:

— Я выхожу из игры.

Выход Шао Тая из игры был ожидаем для Хуана, и вскоре за ним прилетел вертолёт. Чу Хуайцин сидел на земле, задумчиво скрестив ноги, а снаружи бушевали страсти. Фанаты Шао Тая не могли поверить, что их кумир покинул игру из-за травмы руки. Вспомнив, что у Чу Хуайцина тоже была травма руки, они попытались обвинить его, но Чу Хуайцин с момента воссоединения с командой всегда был на камере, и их обвинения сразу же были опровергнуты.

[Прямой эфир]: Чу Хуайцин никогда не покидал камеру, и его рука была ранена, как он мог ранить Шао Тая?

[Не смотревшие шоу]: Ха-ха, вы с ума сошли? Этот изнеженный Чу Хуайцин вряд ли сможет победить Шао Тая, вы хотя бы придумайте что-то правдоподобное! Мы не смотрели шоу, но его фото и гифки с палкой уже стали мемами.

Чу Хуайцин, не подозревая о своём неожиданном оправдании, сидел у костра, наблюдая за несколькими червяками, которые ползали по бамбуку, и вопросительно посмотрел на Ся Шана.

Сестра спряталась за Чу Хуайцином, а монашек, увидев червяков, загорелся энтузиазмом.

Монашек уговаривал:

— Это вкусно, брат, правда вкусно.

Чу Хуайцин покачал головой, встал и отошёл подальше.

Ся Шан: ...

[Прямой эфир]: Ха-ха, Ся Шан думает, что кормит птиц? Он нашёл червяков, он что, с ума сошёл?

[Прямой эфир]: Наверное, думает, что Чу Хуайцин ранен и ему нужен белок.

— Эти червяки богаты белком, они полезны, — Ся Шан, видя, что Чу Хуайцин отходит, шагнул вперёд с бамбуковой палкой, пытаясь уговорить его.

В темноте еду найти было сложно, и он хотел, чтобы Чу Хуайцин поел что-то полезное. Подумав, он решил, что червяки — это единственное, что можно считать мясом.

— Не подходи ближе, — Чу Хуайцин побледнел, его руки начали дрожать.

Видя, что Ся Шан всё ещё приближается, он запаниковал:

— Если подойдёшь, я не буду церемониться.

[Система]: Участник [Шао Тай] покидает игру по медицинским показаниям.

<http://bllate.org/book/16333/1474618>